

Чу Цзэянь надеялся использовать эту возможность, чтобы растопить лёд в отношениях с Инь Цзяояном, но вместо этого их общение стало ещё более натянутым.

И виной всему был Фу Сяоси.

Если и был сейчас на свете человек, мечтавший собственноручно придушить Фу Сяоси, то им безоговорочно являлся Чу Цзэянь.

Цзэянь ума не мог приложить, с чего вдруг Цзяоян так рьяно бросился защищать этого парня.

Впрочем, в этом вопросе солидарен с ним был и сам Фу Сяоси, который тоже пребывал в полном недоумении.

Чуть раньше Инь Цзяоян обмолвился, что просто не хочет расстраивать родителей — мол, негоже им смотреть на экран и видеть, как натянуты отношения между приёмным и родным сыновьями.

Но при чём тут перепалка с Чу Цзэянем? Каким боком их грызня могла задеть чувства Е Цзяюй и Фу Дунхуа, наблюдающих за трансляцией?

Зачем тогда Инь Цзяояну так отчаянно за него вступаться?

Сяоси не покидало смутное предчувствие: уж не замышляет ли этот тип какую-то каверзу? Может, он просто выжидает момент, чтобы нанести один сокрушительный удар и прихлопнуть его раз и навсегда?

Если так, то парень чертовски коварен!

А уж эта его фразочка про «он же ещё ребёнок» — ну не издевательство ли?

И оригинальный владелец тела, и он сам в прошлой жизни давно перешагнули двадцатилетний рубеж и получили дипломы о высшем образовании.

Какой, к чёрту, ребёнок!

— Секунду! — Фу Сяоси вскинул руку, демонстративно проигнорировав чужую заботу. — Считаю необходимым прояснить: я давно вышел из нежного возраста и уже очень много лет как совершеннолетний.

Инь Цзяоян на мгновение опешил, а затем обернулся и посмотрел на него с лёгким раздражением.

— И что с того? Раз ты взрослый, зачем опускаешься до споров с ним?

— Да я... — Сяоси ошарашенно уставился на него. Кто бы мог подумать, что у Инь Цзяояна найдётся столь убийственный контраргумент.

— Что ты имеешь в виду? Выяснять отношения — привилегия исключительно малолеток? Взрослым ругаться не положено?

Заметив, что парень закипает не на шутку, Инь Цзяоян поспешил исправить положение:

— Я не об этом. Просто зрелые люди обычно не принимают близко к сердцу капризы несмышлёнышей. Много ты видел взрослых, которые всерьёз спорят с детсадовцами?

Сяоси застыл на месте.

«Мне ведь это не причудилось? Он сейчас прямым текстом назвал нашего властного президента несмышлёнышем?»

Не веря своим ушам, он в поисках безмолвного подтверждения покосился на Шэнь Е.

Лицо актёра выражало точно такое же крайнее изумление.

Значит, слух его не подвёл.

Инь Цзяоян действительно у всех на глазах изящно выставил Чу Цзэяня дурачком.

От такого поворота Сяоси растерял весь свой запал. Злиться дальше было глупо, а уж как продолжать спор — и вовсе непонятно.

Да и о чём тут спорить?

Ввяжешься снова — сам прослывёшь неразумным дитятком.

Да ещё и обвинят в том, что издеваешься над обделённым умом.

Ну уж нет, пусть эта сомнительная честь безраздельно принадлежит Чу Цзэяню.

Пока в голове у Фу Сяоси бушевал ураган мыслей, стоявший напротив директор Чу переживал глубокий экзистенциальный кризис.

— Цзяоян... что это сейчас было? — Чу Цзэянь отказывался верить собственным ушам. В его голосе прозвучали робкие, уязвимые нотки.

Инь Цзяоян повернулся к нему и предельно вежливо, даже мягко произнёс:

— Директор Чу, не принимайте на свой счёт. Я вовсе не вас имел в виду. Просто воспитываю нашего домашнего хулигана.

— Нашего? Домашнего? — Сяоси тут же зацепился за эти слова и сердито воззрился на новоявленного опекуна.

Ладно ещё «ребёнок», этот бред он как-нибудь переварит. Но с каких пор он стал частью «его» семьи?

Поведение Инь Цзяояна становилось всё более непредсказуемым и странным.

Шэнь Е тоже заподозрил неладное. Неужели эти двое окончательно зарыли топор войны?

С чего бы Инь Цзяояну так уверенно причислять Фу Сяоси к своим домашним?

Быть может, это скрытый знак?

Намёк на то, что блудный наследник вот-вот вернётся в лоно семьи Фу?

Если так, то всем, кто успел вытереть о него ноги за время его опалы, несдобровать.

Шэнь Е лихорадочно принялся перебирать в памяти собственные прегрешения. Пересекался ли он с Фу Сяоси? Наговорил ли лишнего? И если да, то заслуживает ли его проступок смертного приговора?

К счастью, быстрый самоанализ показал, что черту он не переступал.

На фоне безумств Чу Цзэяня его собственное поведение выглядело вполне невинно. Ну, держался холодно, ну, игнорировал изредка — до смертельной обиды это явно не тянуло.

А вот Чу Цзэянь умудрился сжечь все мосты дотла.

Если Сяоси уже сейчас, на правах нищего изгоя, безжалостно размазывает влиятельного наследника перед камерами, то что начнётся, когда за его спиной снова встанет могущественная семья Фу? Да он же сотрёт Чу Цзэяня в порошок!

И хотя отец Цзэня так и не женился повторно после смерти супруги, слухи о его многочисленных бастардах ходили упорные. Шэнь Е буквально наяву видел картину: разгневанная семья Фу требует сатисфакции, и старый директор Чу, не раздумывая, выбрасывает непутёвого преемника на помойку, дабы умиловить грозных партнеров.

Благо выбор велик — незаменимых сыновей у него не водилось.

Но Чу Цзэнь — лишь верхушка айсберга. Второй жертвой праведного гнева наверняка станет многоуважаемый режиссёр шоу, госпожа Тянь Юйфан.

Эта женщина с первого дня строила козни парню и откровенно подставляла его при каждом удобном случае. Шэнь Е не сомневался: если Фу Сяоси действительно злопамятен, госпоже Тянь несдобровать.

За те пару мгновений, что длилось молчание, разум Шэнь Е совершил колоссальную аналитическую работу. Он уже мысленно составил для Фу Сяоси идеальный список целей, подлежащих немедленному устранению.

Туда вошли все, кто успел насолить опальному наследнику за последнее время.

Чу Цзэнь тем временем тоже напряжённо размышлял. Слова Инь Цзяояна породили в его душе бурю подозрений.

Прищурившись, он перевёл колючий, подозрительный взгляд с одного на другого и ледяным тоном спросил:

— Что за вздор ты несешь? Фу Сяоси давно вышвырнули на улицу, он больше не имеет к вашей семье никакого отношения. С какой стати он вдруг стал «твоим домашним»?

На этот раз Фу Сяоси даже не подумал возражать своему оппоненту. Напротив, он сам с неподдельным интересом уставился на Инь Цзяояна, ожидая ответа.

Тот, однако, даже бровью не повёл:

— Даже если сейчас он не носит фамилию Фу, глупо отрицать очевидное — он вырос в нашем доме. К тому же родители выгнали его сгоряча. Кто знает, возможно, когда гнев утихнет, они захотят вернуть Сяоси обратно?

Фу Сяоси мысленно закатил глаза. Он был уверен, что Инь Цзяоян просто мелет языком ради красного словца. В оригинальном романе прежний владелец тела костями лёг, пытаясь вернуться в семью Фу, но так и сгинул ни с чем. Неужели теперь, когда в тело вселился он, на него снизойдёт благодать главного героя и двери чудесным образом распахнутся? Да ни в жизнь!

Но если сам Сяоси отнёсся к этой тираде со здоровым скептицизмом, то остальные участники шоу восприняли слова Инь Цзяояна в точности как Шэнь Е — как недвусмысленный сигнал.

«Малыш Сяоси вот-вот вернётся в семью Фу».

Присутствующих мгновенно охватила паника.

Каждый, кто крутился в этих кругах, принялся лихорадочно перебирать в уме свои прошлые грехи, пытаясь вспомнить, не перебежал ли он дорогу Фу Сяоси во время его затяжного падения на дно.

Те, у кого совесть была чиста, облегчённо перевели дух.

Прочие же судорожно соображали, какими дарами и подношениями можно задобрить потенциального мстителя, пока не стало слишком поздно.

И лишь виновник всеобщего переполоха с абсолютно невозмутимым лицом сжимал в руках удочку, упорно пытаясь выудить из пучины своего заветного тунца.

«Вернуться в семью Фу? Что за бред несёт этот парень?»

«Если меня действительно позовут обратно, пусть этот чёртов тунец клюнет прямо сейчас!»

<http://bllate.org/book/19819/1995917>